

крестьянам, которые не проявили большой заинтересованности и «не предоставили мирского приговора» о согласии на выкуп. Уже 25 апреля 1863 г. в Санкт-Петербургское по крестьянским делам присутствие мировым посредником было представлено «дело по выкупному объявлению» на Борисово, 5 июля там состоялось слушание по этому вопросу. Поскольку долгов и запрещений на имение не было, выкуп происходил без препятствий. В Докладной записке о выкупе [5, л. 19–20] не отмечены какие-либо изменения по сравнению с уставной грамотой.

В 1869 г. И.А. Заржецкий скончался в Петербурге, похоронили его в Лиде на семейном участке католического кладбища. Именья со временем перешли к дочери, которая намного пережила рано умершего мужа.

1. Кащенко, С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России: экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года / С. Г. Кащенко. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2009. – 552 с.

2. Кащенко, С. Г. Помещичьи имения Петербургского уезда. 1860–1880-е годы / С. Г. Кащенко. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024. – 284 с.

3. Кащенко, С. Г. Реформа 19 февраля 1861 года в помещичьих имениях Петербургского уезда / С. Г. Кащенко. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. – 344 с.

4. Раздолгин, А. А. Кронштадтская крепость / А. А. Раздолгин, Ю. А. Скориков. – Л. : Стройиздат, Ленингр. отделение, 1988. – 420 с.

5. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 577. Оп. 35. Д. 1318.

Кейко Ю.В.

**АКТЫ ОСМОТРА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ
КАК ИСТОЧНИК ПО ЦЕРКОВНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГРОДНЕНСКОГО УЕЗДА)**

Ключевые слова: акт осмотра, православный храм, М.Н. Муравьев, Гродненский уезд.

Во второй половине XIX в. на территории белорусских губерний с целью ослабления польского общественно-политического движения и русификации населения активизировалось православное храмовое строительство. Инициатором данного направления деятельности стал виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев. Осуществление своего плана он начал с Виленской и Гродненской губерний, так как Министерство внутренних дел занималось сооружением церковных зданий в Могилевской и Витебской губерниях. Именно в Виленской и Гродненской губерниях были созданы губернские и уездные церковно-строительные комитеты, а также церковные советы в сельских приходах [1, с. 9–11]. Сложилась определенная система государственного управления для ускоренного возведения православных храмов, которая получила апробацию в частных владениях в 1864–1867 гг.

Временный губернский комитет по строительству и ремонту православных храмов в Гродненской губернии был создан в апреле 1864 г. под руководством губернатора И.Н. Скворцова. Строительное учреждение занималось организацией и осуществлением ремонтно-строительных работ, выполняло контроль за правильным расходованием денежных средств из бюджета и пожертвований от населения. 22 мая 1864 г. по его постановлению был сформирован Временный уездный комитет по строительству и ремонту православных храмов в Гродненском уезде под председательством военно-уездного начальника «полковника Таубе», а затем, в июне месяце, на его место назначили генерал-майора Г.А. Прасолова, являвшегося членом Гродненского губернского по крестьянским делам присутствия [11, л. 12]. В состав этого комитета вошли: благочинный – протоиерей Гродненского собора А. Шеметило, архитектор – статский советник О.О. Михаэлис, уездный исправник – Мостовский,

мировой посредник – Хотяинцев, участковый чиновник – В. Шпеер [12, л. 6]. Их функциональные обязанности заключались в осмотре церковных зданий для определения объема предстоящих работ и надзоре за возведением православных церквей в приходах.

Для выявления текущего состояния действующих храмов члены Временного уездного комитета по строительству и ремонту православных храмов в Гродненском уезде с июня по сентябрь 1864 г. занимались их осмотром [1, с. 8]. Результаты своей работы фиксировали в актах, которые оформляли на простых листах по установленной форме.

В вводной части акта осмотра указывались дата и место расположения объектов обследования (церкви и причтовых строений).

В первом пункте при необходимости проведения ремонтных работ давалось их полное перечисление как внутри, так и снаружи храма. Например, в акте от 25 июля 1864 г. при осмотре церкви в деревне Голынка члены комиссии отметили следующее: «разломанный» кирпичный пол заменить на дощатый; внешние стены выбелить известью; вокруг здания установить ограду; вставить 15 оконных переплетов со стеклами; покрасить масляной краской гонтовую крышу, а также пол в алтарной части храма [5, л. 1]. Однако в этом же пункте определялась целесообразность строительства храма. К примеру, 28 сентября 1864 г. вследствие обследования церкви в деревне Черлёна членами Временного уездного комитета по строительству и ремонту православных храмов в Гродненском уезде была сделана в акте иного рода запись: «*Деревянная церковь оказалась совершенно ветхой, почему и следует построить новую каменную из булыжного камня*» [10, л. 1]. Соответственно данный храм находился в аварийном состоянии.

Во втором пункте приводилась информация о стоимости стройматериалов и на услуги рабочих без указания конкретных расценок. Формулировка являлась стандартной: «*По расспросам на месте оказалось, что цены на рабочих и на материалы обыкновенные какие существуют по Гродненскому уезду*» [7, л. 1].

В третьем пункте описывался иконостас. Если он находился в надлежащем состоянии, то в актах это отражалось фразой «*приличной формы*» [6, л. 3], а в случаях его замены на новый – «*ветхий*», «*бедный*», «*неблаговидный*», «*неправильной формы*» [4, л. 1].

В четвертом пункте показывалась численность прихожан (по каждому полу отдельно и общее количество), отмечалась степень их участия в ремонтно-строительных работах. Так, крестьяне деревни Тетеровка по акту от 25 июля 1864 г. решили пожертвовать на ремонт своего храма 300 рублей и выделить столько же рабочих дней [9, л. 1]. Прихожане деревни Вертелишки изъявили желание предоставить подводы для доставки из города Гродно стройматериалов и чернорабочих [3, л. 1]. Последняя форма оказания содействия крестьянами при осуществлении ремонта или возведении объекта получила наибольшее распространение.

В пятом пункте предоставлялись сведения о состоянии причтовых строений. Например, в деревне Мостовляны по акту от 25 июля 1864 г. по результатам осмотра жилых и хозяйственных строений священника и церковного причта требовалось соорудить дом, амбар, сарай для скота, погреб. Отдельный жилой дом с подобными постройками предназначался для дьячка, пономаря и просфирии [2, л. 1]. В Черлёнском православном приходе аналогичных объектов не было, также отсутствовал священник [10, л. 1].

В заключительной части документа речь шла о составлении проектно-сметной документации на строительство православного храма или сметы на приобретение лесоматериала для возведения причтовых строений, подготовка которых возлагалась на архитектора О.О. Михаэлиса [8, л. 2].

Акты осмотра подписывали члены уездного комитета и церковного совета, присутствовавшие при этой процедуре [9, л. 1]. Далее документы вместе со сметами рассматривались в уездном комитете и по ним составлялась ведомость о необходимых

ремонтно-строительных работах в пределах уезда. Затем на их основе в губернском комитете по строительству и ремонту православных храмов формировалась общая ведомость о намеченных церковно-строительных работах по губернии.

Таким образом, акты осмотра временного уездного комитета по строительству и ремонту православных храмов в Гродненском уезде раскрывали техническое состояние церковных зданий и отдельных элементов – иконостасов, позволяли выяснить материальное положение прихожан и степень их участия в ремонтно-строительных работах, а также выявить приходы, где требовалось оказать помощь местному духовенству в обеспечении необходимыми причтовыми постройками.

1. Миловидов, А. И. Церковно-строительное дело в Северо-Западном крае при гр. М.Н. Муравьеве / А. И. Миловидов. – Вильно : Тип. «Русский почин», 1913. – 51 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси в г Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 845. Оп. 1. Д. 1.
3. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 3.
4. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 4.
5. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 5.
6. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 7.
7. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 16.
8. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 18.
9. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 21.
10. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 22.
11. НИАБ в Гродно. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 24.
12. НИАБ в Гродно. – Ф. 846. Оп. 1. Д. 1.

Воднева И.П.

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПОЛОЦКОГО ВОЛЬНО-ПОЖАРНОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: Российская империя, пожарная служба, канцелярия Витебского губернатора, Полоцкое вольно-пожарное общество, архивные документы.

Полоцкое вольно-пожарное общество (ВПО) относится к числу первых добровольных пожарных организаций на территории современной Беларуси. Однако история его создания до сих пор изучена слабо. Отдельные сведения о существовании Полоцкого ВПО встречаются в исследованиях А.Н. Юпатова, А.В. Тетерника, Д.В. Каминского, а также в справочной литературе. В 2023–2024 гг. автор данной статьи опубликовала несколько материалов, опираясь на отчёты Полоцкого ВПО начала XX в. из собрания Российской государственной библиотеки (Москва). Анализ вновь открытых архивных документов последней четверти XIX в. может дополнить информационное поле о деятельности полоцких добровольцев.

В Зональном государственном архиве в г. Полоцке в фонде «Полоцкого добровольного пожарного общества» (ДПО), которое продолжило традиции Полоцкого ВПО в 1920-е гг., хранится бланк «Похвального отзыва» за 1921 г. Документ за подписью председателя исполкома Полоцкого ДПО вручался действительным членам общества в день открытия новой пожарной вышки (прежняя сгорела в годы Польско-советской войны – *авт.*) и 45-летия Полоцкого ВПО [1, л. 49]. Таким образом, год основания добровольного пожарного общества – 1876 г.

Согласно «Краткого статистического обзора пожарных команд Российской империи», выпущенного в 1892 г., дата 1 апреля 1876 г. считалась днём образования Полоцкой вольно-пожарной команды, в составе которой спустя 16 лет числились: начальник с двумя помощниками, два брандмейстера с помощниками, два начальника частей, сигналист, врач, 40 пожарных служителей и 120 членов пожарного общества [3].